

САНКЦИОННЫЕ КАНИКУЛЫ

У РОССИИ ЕСТЬ ШАНСЫ ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ ПОТЕРЯТЬ ОТ САНКЦИЙ ДО ОСЕНИ 2018 ГОДА

После публикации «кремлевского доклада» вероятность введения новых общеэкономических санкций США против России уменьшилась, а к концу февраля Россия может вернуть себе инвестиционный суверенный рейтинг. Тем не менее санкции уже действуют. Ситуация не ухудшается, но и не улучшается.

Несбывшиеся предчувствия

15 февраля обещало стать новым неприятным днем не только для российской элиты, но и для российской экономики в целом. Накануне, 14 февраля, министр финансов США Стивен Мнучин во время бюджетных слушаний в финансовом комитете Сената неожиданно объявил, что о проекте новых антироссийских санкций доложено президенту страны Дональду Трампу и тот одобрил работу финансового ведомства, направленную на исполнение закона CAATSA.

В теории новости о новых санкциях могли появиться уже на следующий день. Ожидание, впрочем, было напрасным и 15 февраля, и в последующие дни. Если внимательно прочитать заявление Стивена Мнучина, то оно выглядело даже хорошей новостью. Глава Минфина США пояснил, что, собственно, его фронт санкционных работ — это все, что касается упомянутых в CAATSA старших должностных лиц в правительстве России и «олигархов». Вопросы противодействия военно-промышленному комплексу России и российским спецслужбам делегированы госсекретарю США Рексу Тиллерсону и Госдепартаменту США.

Напомним, есть и «третья часть» санкций — вопрос об общеэкономических мерах давления США на Россию. Но он, кажется, без потерь разрешился в конце января, когда Bloomberg опубликовал документ ведомства Стивена Мнучина, описывающий рекомендации Конгрессу США по вопросам распространения санкций на госдолг России. С общеэкономической точки зрения санкции на госдолг в любой форме и ограничения на использование системы трансграничных переводов (SWIFT), видимо, единственное, что может крайне быстро и непосредственно изменить эффективность уже действующих санкций, хотя не изменить ситуацию радикально. SWIFT в материалах, на которые ссылается Bloomberg (подлинность документа никто не подтвердил, но и не опроверг), не упоминается, а вот российский госдолг — вполне: Минфин США прямо дает понять, что ничего с ним делать не рекомендует. По крайней мере, список «побочных эффектов» от такого давления — на отношения с ЕС, на позиции на российских рынках американских управляющих компаний, на дальнейшие перспективы развития ситуации — больше, чем эффективность, определить которую команда Мнучина не берется в принципе.

Таким образом, все, чего следует ждать от развития ситуации с санкциями в ближайшие недели и месяцы, выглядит так. После обнародования «кремлевского доклада» Минфин США может практически в любой момент объявить о персональных санкциях в отношении любой группы из 210 упомянутых в несекретных приложениях к нему российских физлиц. Ровно так же Госдепартамент США может в любой момент расширить «секторальные» санкции в отношении российского ВПК — впрочем, тут ситуация не изменилась, это регулярно происходит, во всяком случае, OFAC, публикующий новые версии «санкционных списков», и Минфин США тут, судя по всему, исключительно исполнители. Вероятность «санкций на госдолг» и тем более такой общеэкономически разрушительной меры, как «отключение SWIFT» (обычно в Москве почему-то полагают, что систему сообщений о банковских переводах заблокируют всем российским банкам сразу), сохраняется — но сколько-нибудь скоро это, очевидно, не произойдет.

Списки видимые и невидимые

Существует еще один потенциально «черный день календаря» — до 2 августа 2018 года тот же Стивен Мнучин в рамках CAATSA должен представить Конгрессу США еще один и на этот раз более серьезный доклад: документ о «незаконном финансировании, связанном с РФ». По существу, действующий санкционный режим в значительной мере временный. «Кремлевский доклад» в его открытой части вообще не содержит, как того требует CAATSA, соображений Минфина США о том, кто в России персонально виноват в противодействии целям Соединенных Штатов. «Кремлевский список» в этом смысле — документ демонстративно бессмысленный. В первой части он просто перечисляет, кто в России, с точки зрения Минфина США, является старшими должностными лицами, способными противодейство-

вать США, а во второй — тех, кто может быть причислен к «олигархам», то есть физическим лицам, которые в состоянии зарабатывать на существовании действующей власти в РФ. Это — «лонг-лист» лиц, которые в теории могут быть причастны к «противодействию интересам США», но совершенно необязательно причастны. Соображения о том, как «лонг-лист» должен превращаться в «шорт-лист», видимо изложенные в секретной части доклада Стивена Мнучина, возможно, будут содержаться в «докладе 2 августа». Тот факт, что с января никакие соображения по этой части вообще не попали в СМИ, может означать то, что там просто нечего толком излагать. Отчасти подобное положение вещей обусловлено самой конструкцией CAATSA: если президент США прямо сейчас решит, что кто-то из «лонг-листа» должен попасть в действующие санкционные списки OFAC, он имеет право это сделать вне зависимости от общей процедуры.

В августовском докладе также может быть обнаружено не столько описание «незаконного финансирования, связанного с РФ» кого-либо, сколько общие соображения Минфина США о том, где и как такие факты искать другим органам американской власти. Как только эти факты будут обнаружены, Минфин США будет вместе с Госдепартаментом США и ЦРУ обсуждать, как на них реагировать (если этого раньше не сделает Дональд Трамп). И по итогам такого обсуждения в рамках «длинной» процедуры «лонг-лист» превратится в «шорт-лист» подсанкционных лиц. Американские санкции — дело неспешное: это может случиться и осенью 2018 года, и в 2019 году, ничто не мешает им случиться и позже.

Российскому традиционно короткому горизонту планирования происходящее — бальзам на душу: из всего этого вроде бы следует, что в ближайшее время для и подавляющего большинства «кремлевского списка», и любого другого гражданина России не произойдет вообще ничего. Это на самом деле заблуждение: правы те, кто считает, что санкции уже действуют, а в дальнейшем, даже если ничего не будет происходить, действие их будет лишь усиливаться.

Рейтинговые ожидания

Февральские «Деньги» подписываются в печать 20 февраля. К моменту выхода издания секрет будет раскрыт. Мы полагаем, что 23 февраля 2018 года лиц, при-